

Я некогда в краю родном,
Что был таким говоруном,
Таким умельцем и притом
Незаурядным знатоком,—
Он говорил о том о сем,
И взор его пылал огнем,
А кудри мягким серебром
Сияли над плешивым лбом,
Старик, бормочущий с трудом,
Как будто бы с набитым ртом,
Храпящий громко, словно гром,
Сидящий на стене.

Пропев последние слова своей баллады, Рыцарь подобрал поводья и повернул Коня.

— Тебе осталось пройти лишь несколько шагов,— сказал он.— Спустишься под горку, перейдешь ручеек— и ты Королева! Но ты подождешь и помашешь мне вслед?— прибавил он, увидев, что Алисе не терпится перепрыгнуть через последний ручеек, отделяющий ее от заветной цели.— Я тебя долго не задержу. Как увидишь, что я доехал до поворота, махни мне платком. А то я боюсь совсем упасть духом.

— Конечно, я подожду,— сказала Алиса.— Спасибо вам за то, что вы меня проводили... И за песню... Она мне очень понравилась.

— Надеюсь,— проговорил Рыцарь с сомнением.— Только ты почему-то не очень рыдала...

Они пожали друг другу руки, и Рыцарь медленно поехал назад по лесной дороге.

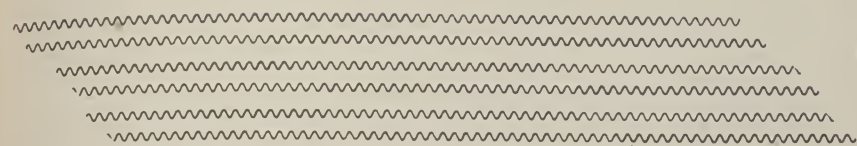
«Боюсь, что он очень скоро упадет... духом. Так, кажется, он сказал,— подумала Алиса, глядя ему вслед.— Ну конечно! Опять *упал*... Но только *не духом*, а, как всегда, *головой*. Но на Коня он опять садится довольно легко, а Конь стоит как вкопанный, оттого, видно, что на него столько всего повешано».

Так она размышляла, глядя, как Конь мерно трусит по дороге, а Рыцарь падает то в одну сторону, то в другую. После четвертого или пятого падения он подъехал к повороту, она помахала ему платком и подождала, пока он не скрылся из виду.

«Надеюсь, это его приободрило,— подумала Алиса, сбегая с пригорка.— Последний ручеек— и я Королева! Звучит великолепно!»

Еще несколько шагов— и она очутилась на берегу ручья.

— Наконец-то восьмая линия!— воскликнула Алиса, прыгнула через ручеек

и бросилась ничком на мягкую, как мох, лужайку, на которой пестрели цветы.

— Ах, как я рада, что я наконец здесь! Но что это у меня на голове?— воскликнула она и в страхе схватилась руками за что-то тяжелое, охватившее обручем голову.

— И как оно сюда попало без моего ведома?— спросила Алиса, сняла с головы загадочный предмет и положила к себе на колени, чтобы получше разглядеть.

Это была золотая корона.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

КОРОЛЕВА АЛИСА

— Ах, как великолепно!— воскликнула Алиса.— Я никогда и не думала, что так скоро стану Королевой.

И, помолчав, строго добавила (она любила себя пробирать):

— Но вот что я вам скажу, Ваше Величество: не пристало вам валяться тут на траве. Королевам должно вести себя с достоинством!

С этими словами она встала и прошла по лужайке, поначалу весьма скованно, ибо ей было боязно, как бы корона не слетела у нее с головы, но потом смелее, успокаивая себя тем, что вокруг не было ни души.

— Если я и вправду Королева,— подумала Алиса вслух,— со временем я научусь с ней справляться!

Все было так странно, что она ничуть не удивилась, увидев, что с одной стороны от нее сидит Черная Королева, а с другой— Белая. Ей очень хотелось спросить их, как они сюда попали, но она боялась, что это будет неучтиво. Подумав, она решила, что может, по крайней мере, спросить, кончилась ли шахматная партия.

— Скажите, пожалуйста...— начала она робко, взглянув на Черную Королеву.